

Содержание:

Введение

Институт возмещения (компенсации) морального вреда появился в российском гражданском законодательстве сравнительно недавно. Однако о том, что в судебном порядке можно требовать компенсации морального вреда, сегодня известно чуть ли не каждому. Данный правовой институт оказался востребованным обществом. Он логично вписался в правовую модель, закрепленную в Конституции Российской Федерации, согласно которой права и свободы человека являются высшей ценностью. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Одним из таких способов защиты гражданских прав выступает компенсация морального вреда.

Этот способ защиты состоит в возложении на нарушителя обязанности по выплате потерпевшему денежной компенсации за физические или нравственные страдания, которые тот испытывает в связи с нарушением его прав. Институт компенсации морального вреда способствует наиболее полной защите нематериальных благ и личных неимущественных прав человека, что, бесспорно, служит становлению и укреплению демократического правопорядка в обществе.

Проблемы компенсации морального вреда активно обсуждаются сегодня в научной литературе и на страницах периодических изданий. Однако остаются вопросы, по которым нет однозначной позиции ни в законодательстве, ни у специалистов. Среди них такие вопросы, как компенсация морального вреда при нарушении имущественных прав граждан; критерии и определение размера компенсации морального вреда.

На практике большую сложность представляет определение размеров компенсации морального вреда. Первоначально закон вообще не устанавливал критериев определения форм и размеров этой компенсации передавая решение вопроса целиком на усмотрение суда и допуская компенсацию морального вреда не только в денежной, но и в иной материальной форме (статья 131 Основ гражданского законодательства).

В курсовой работе используются следующие виды источников: нормативно – правовые акты, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, судебная практика, а также учебная литература.

Основания возмещения прав на компенсацию морального вреда

Причинения вреда гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписку о невыезде;

Моральный вред компенсируется в случаях нарушения или посягательства на личные нематериальные блага (права) граждан. При нарушении имущественных прав граждан компенсация морального вреда допускается лишь в случаях, предусмотренных законом. В настоящее время возможность такой компенсации предусматривается только двумя законами.[34]

Закон о защите прав потребителей имеет достаточно широкую сферу применения. Он применяется к отношениям, возникающим из договоров: розничной купли – продажи; аренды, включая прокат; найма жилого помещения, в том числе социального найма; в части выполнения работ, оказания услуг по обеспечению надлежащей эксплуатации жилого дома, в котором находится данное жилое помещение; по предоставлению или обеспечению предоставления нанимателю необходимых коммунальных услуг; проведению текущего ремонта общего имущества много – квартирного дома и устройства для оказания коммунальных услуг; подряда (бытового, строительного, подряда на выполнение проектных и изыскательных работ, на техническое обслуживание); перевозки граждан, их багажа и грузов; на оказание финансовых услуг, направленных на удовлетворение личных (бытовых) нужд граждан, и других договоров, направленных на удовлетворение личных (бытовых) нужд граждан, не связанных с извлечением прибыли (пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 1994 года. «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей»).

На проблему взаимосвязи права собственности гражданина и его неимущественных прав можно взглянуть и по-другому. Как известно, в соответствии с положениями ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации

право на здоровье однозначно отнесено к неимущественным правам личности. Определенный интерес представляет сам термин «здоровье». Всемирная организация здравоохранения, например, определяет его так: «Здоровье - это состояние полного социального, психического и физического благополучия».1 Из этого следует, что к посягательствам на здоровье можно отнести не только действия, нарушающие анатомическую целостность человека, но и деяния, нарушающие его социальное и психическое благополучие[3]

Таким образом, думается, что граждане, пострадавшие от преступлений против их собственности, при обосновании своих исковых требований о компенсации причиненного им морального вреда могут просить возместить нравственные страдания, причиненные посягательством не на само имущество (такой вред согласно положениям статьи 151, 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации не подлежит компенсации), а психическое благополучие связанное с обладанием этим имуществом.[7]

Исходя из перечисленных в статье 6 Основ способов защиты гражданских прав из нарушения личных неимущественных прав могут вытекать следующие требования: о признании права (например, право авторства); о восстановлении положения, существовавшего до нарушения права (специальный случай восстановления чести, достоинства и деловой репутации путем опровержения порочащих сведений в соответствии со статьей 7 Основ), о пресечении действий, нарушающих права или создающих угрозу его нарушения; о признании недействительным несоответствующего законодательству ненормативного акта органа государственного управления, нарушающего личные неимущественные права; возмещении морального вреда и вреда, причиненного жизни и здоровью - эти способы прямо не предусмотрены в статье 6 Основ, но по смыслу этой нормы их следует считать одними из иных способов, предусмотренных законодательными актами.

Один из возможных ответов на этот вопрос - потому что в отношении требования о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, законодатель предусматривает специальные правила о неприменении исковой давности - требования, предъявленные по истечении трех лет с момента возникновения права на возмещение такого вреда, удовлетворяются за прошлое время не более чем за три года, предшествовавшие предъявлению иска. По существу, это означает, что исковая давность применяется к этим требованиям в той их части, которая находится за пределами общего давностного срока. Законодатель предоставляет потерпевшему возможность в любой момент устранить в ограниченных тремя

годами приделах негативные последствия нарушения его неимущественных прав. Но этой цели законодатель мог бы достигнуть, например, следующим изложением первого и второго абзаца пункта 2 статьи 43 Основ: «Исковая давность не распространяется на: требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ, кроме случаев, предусмотренных законом. Однако требования о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, предъявленные по истечении срока давности, удовлетворяются не более чем за три года, предшествовавшие предъявлению иска». Между тем законодатель выделяет требования о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, в самостоятельный абзац.[23]

Завершая рассмотрение вопроса о применимости исковой давности к требованиям о возмещении морального вреда в аспекте пункта 2 статьи 43 Основ, обратим внимание, что Постановление принималось 20 декабря 1994г., т.е. в период окончания действия Основ Гражданского Закона и союзных республик, и Пленум Верховного Суда РФ, формулируя Постановление, ориентировался уже только на новый Гражданский кодекс. Так, указывая на неприменимость исковой давности к требованиям о компенсации морального вреда (Пленум упоминает лишь компенсацию, но не возмещение морального вреда). Пленум обосновывает это неприменимостью исковой давности к требованиям, вытекающим из нарушения личных неимущественных прав и других нематериальных благ. Но это могло обосновывать лишь неприменение исковой давности к требованиям о компенсации морального вреда, причиненного нарушением именно неимущественных прав и других нематериальных благ (хотя приведенный выше анализ показывает, что обратный вывод в большей степени соответствует намерениям законодателя), в то время как в Постановлении указывается на неприменимость исковой давности к требованиям о компенсации морального вреда вообще, без дифференциации оснований возникновения таких требований.[11]

Таким образом, в период действия Основ, компенсация морального вреда была возможна при внедоговорном нарушении как неимущественных, так и имущественных прав, и в последнем случае исковая давность к требованиям о компенсации морального вреда применима со всей очевидностью, поскольку такие требования явно не охватываются пункта 2 статьи 43 Основ.

Изучение судебной практики показало, что районные и городские суды часто компенсируют моральный вред в случаях, когда в результате не оказания услуг или непринятия своевременных мер (а предоставление этих услуг, либо принятие мер являются обязанностью этих предприятий, учреждений и организаций) гражданам

причиняются нравственные или физические страдания.[14]

Таким образом, продолжающие действовать Положение и Инструкция, не предусматривающие возможности возмещения морального вреда, не только вступают в противоречие с действующим гражданским законодательством, но и в определенном смысле могут «спровоцировать нарушение права гражданина на компенсацию причиненного ему морального вреда».[18]

Весьма проблематичным остается вопрос возмещения морального вреда, причиненного потерпевшему преступлением. До настоящего времени уголовно-процессуальное законодательство никак «не отреагировало» на происшедшие изменения в гражданском законодательстве, связанные с расширением перечня видов вреда, подлежащего материальной компенсации: формулировки статей 29 и 54 уголовно-процессуального кодекса по-прежнему позволяют взыскивать в уголовном процессе только материальный ущерб. Хотя, исходя из здравого смысла, вряд ли найдутся противники возмещения потерпевшим моральных страданий - в рамках уголовного судопроизводства. Подтверждением этому служат и многочисленные случаи из судебной практики, в том числе из практики Верховного суда Российской Федерации. Начиная с 1993 года, суды при постановлении приговоров, принимали решения об удовлетворении предъявленных потерпевшими исков о возмещении морального вреда. Следует, однако, отметить, что суды и судьи, постановляющие такие приговоры, идут по пути целесообразности, но отнюдь не законности. Практика эта, не подкреплённая законодательно, создает неразбериху; судьи просто не знают, чем им руководствоваться - складывающейся судебной практикой или устаревшими положениями статьями 29, 54 и 137 уголовно- процессуального кодекса, допускающих компенсацию только материального ущерба. От этого страдают и потерпевшие, которые не знают, в каком порядке им могут возместить причиненный моральный вред, а зачастую и не догадываются о наличии у них такой возможности, поскольку действующее уголовно-процессуальное законодательство не обязывает никого из должностных лиц правоохранительных органов разъяснять потерпевшим наличие у них соответствующего права.[5]

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994г. №10, в пункте 9 которого говорится, что применительно к статье 29 уголовно-процессуального кодекса потерпевший вправе предъявить гражданский иск о компенсации морального вреда при производстве по уголовному делу, не только не решает проблемы, но еще больше ее запутывает. Данная формулировка отнюдь не обязывает суд при предъявлении гражданского иска признавать потерпевшего

гражданским истцом, что противоречило бы статье 54 уголовно-процессуального кодекса, не говоря уже о том, что из нее вовсе не следует обязанность суда удовлетворять эти иски.[19]

Попытки легализации, таким образом, возмещения морального ущерба в уголовном процессе лишь создают новый круг вопросов требующих разрешения. Так, судья, руководствуясь указанным постановлением Пленума, должен соответственно решать и такие вопросы, как можно ли компенсировать причиненный моральный вред потерпевшему по инициативе суда в случае, если иск не предъявлен; можно ли налагать арест на имущество виновного лица в целях обеспечения заявленного иска о возмещении морального вреда. О последнем случае хотелось бы сказать особо, поскольку статья 175 уголовно-процессуального кодекса обязывает следователя наложить арест на имущество в целях обеспечения гражданского иска, не уточняя при этом, какого именно. При складывающейся судебной практике это дает возможность трактовать термин «гражданский иск» и как иск, заявленный в связи с возмещением морального вреда. В то же время в среде юристов не прекращается спор о возможности имущественного ареста по неимущественному иску в целях его обеспечения применительно к гражданскому судопроизводству.[4]

Одновременно в уголовно-процессуальном законодательстве следовало бы дать четкое определение термина «моральный вред». Дело в том, что из статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации вытекает, что правом на компенсацию морального вреда пользуются только лица, понесшие физические или нравственные страдания в связи с посягательством на их неимущественные права или нематериальные блага. Таким образом, потерпевшие почти по всем видам преступлений корыстной направленности, составляющих более половины всех совершаемых преступлений, лишаются возможности компенсировать причиненные им психические страдания. По всей видимости, мало кто будет отрицать огромный психологический стресс, испытываемый людьми, у которых «вынесли» из квартиры все ценные вещи или угнали автомобиль. Материальная компенсация такого рода страданий была бы в высшей степени оправдана. Одним из способов решения этой задачи может явиться введение в уголовное судопроизводство еще одного термина - «психический (эмоциональный) вред». Но в этом случае мы столкнулись бы с тем, что гражданское законодательство такого термина «не знает».[10]

Таким образом, несмотря на специфический характер института компенсации морального вреда и законодательные ограничения его применения, он охватывает

широкий круг правоотношений, возникающих не только в гражданско-правовой, но и в других сферах.. Однако данный институт, выступающий прежде всего как гражданско-правовой, к сожалению, еще не нашел должного выражения в уголовной и уголовно-процессуальной сферах правового регулирования.[13]

Критерии определения размера компенсации морального вреда

Проблема установления критериев и определения методик компенсации морального вреда является одной из самых актуальных и наименее исследованных в этом институте гражданского права.

В статье 151 части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации установлены критерии, которые должны учитываться судом при определении размера компенсации морального вреда: степень вины нарушителя; степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред; иные заслуживающие внимания обстоятельства.[27]

С введением в действие второй части Гражданского кодекса этот перечень был дополнен следующими критериями в статье 1101: характер физических и нравственных страданий, который должен оцениваться с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего; требования разумности и справедливости.[8]

Кроме того, ряд положений, касающихся определения размера компенсации морального вреда, содержится в других законодательных актах и постановлениях Верховного суда Российской Федерации. В частности: вред причиненный личности, подлежит возмещению в полном объеме (пункт 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации); размер компенсации морального вреда определяет суд (часть 2 статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации); размер компенсации морального вреда определяется в зависимости от материального положения потерпевшего; размер компенсации морального вреда определяется в зависимости от материального положения причинителя вреда; размер компенсации морального вреда не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворения иска о возмещении материального вреда, убытков и других материальных требований.[22]

Если говорить в целом, то нельзя не отметить, что все вышеперечисленные критерии носят весьма общий и обтекаемый характер и в случае необходимости предоставляют практически неограниченный простор свободному усмотрению судьи, не скованному никакими верхними или нижними пределами присуждаемой денежной компенсации.[29]

Не имея каких – либо реальных ограничений размера присуждаемой суммы и даже самого приблизительного ее базисного уровня, судьи, чтобы создать единообразие в принимаемых ими решениях, вынуждены, по мере имеющихся возможностей, обращать внимание на размер компенсаций, ранее взысканных ими или другими судьями по аналогичным категориям дел. Иными словами, хотел того законодатель или нет, он в настоящее время фактически толкает судебную практику на путь формирования своеобразной системы судебных прецедентов для использования ее при определении размера морального вреда, подлежащего взысканию.[11]

При использовании поденного метода предлагается принимать во внимание количество дней в году и учитывать долю ежемесячного заработка виновного, приходящегося на один день. Соответственно если суд придет к выводу о необходимости взыскания с ответчика суммы денег в размере семнадцатидневного дохода, то, зная его доход, приходящийся на один день, легко определить и общую сумму денег, подлежащую взысканию с виновного в качестве компенсации морального вреда. Однако, по мнению самого автора, уязвимость этого метода состоит в том, что он не связан тесно с самим деянием, его правовой оценкой и вызванными им последствиями. А обеспечение требования справедливости при взыскании денежных сумм с подсудимых, обладающих разными доходами, отмечаемое автором в качестве достоинства метода, одновременно является и его существенным недостатком: этот метод неприменим при взыскании морального вреда за умышленные преступления (составляющие большую часть всех преступлений), поскольку в этом случае в соответствии с требованиями пункта 3 статьей 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации суд не имеет права учитывать имущественное положение причинителя вреда.[6]

Посанкционный метод сводится к установлению денежной компенсации за причиненный моральный вред в зависимости от размера санкции статьи Уголовного кодекса, применяемой к подсудимому. Во внимание берется только один вид возможного наказания – лишение свободы, выраженное в месяцах. При этом предлагается за каждый месяц лишения свободы взыскивать с виновного один минимальный месячный размер оплаты труда. Например, если за определенное преступление предусмотрено наказание в виде лишения свободы от

одного до трех лет, то размер взыскиваемого морального вреда должен находиться в пределах от 12 до 36 минимальных месячных размеров оплаты труда.[16]

Руководствуясь критериями, предусмотренными гражданским законодательством, предлагается уже применительно к конкретному правонарушению определять размер компенсации действительного морального вреда. При этом, по мнению автора, действительный размер может превышать презюмированный не более чем в четыре раза, однако без ограничений размера в сторону уменьшения.

Для облегчения учета критериев компенсации морального вреда А. М. Эрделевский рекомендует использовать разработанную им специальную формулу:

$$D = d \times f_v \times i \times c \times (1 - f_s) \times p.$$

Буквами латинского алфавита в ней обозначены:

D- размер компенсации действительного морального вреда;

d - размер компенсации презюмируемого морального вреда;

f_v - степень вины причинителя вреда, предлагаемая в пределах $0 < f_v < 1$

i - коэффициент индивидуальных особенностей потерпевшего, при этом $< 1 < 2$;

c - коэффициент учета заслуживающих внимания фактических обстоятельств, предлагаемый в пределах от 0 до 2 включительно;

f_s - степень вины причинителя, при этом $0 < f_s < 1$;

P - коэффициент имущественного положения причинителя вреда, который, естественно, должен приниматься во внимание только при совершении правонарушения по неосторожности и который, по мнению составителя формулы, должен быть помещен в пределы от 0,5 до 1 включительно.

Для коэффициента, отражающего степень вины причинителя вреда, автор предлагает использовать следующие значения: 0,25; 0,5; 0,75 и 1 для, соответственно, простой неосторожности, грубой неосторожности, косвенного умысла и прямого умысла.

Для коэффициента, отражающего степень возможной вины потерпевшего, автор предлагает значение 0,5 при грубой неосторожности потерпевшего, а при наличии

любого вида умысла – равным¹, что равносильно отказу в компенсации морального вреда в соответствии с пунктом 1 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации.[18]

Что касается критериев учета индивидуальных особенностей потерпевшего и обстоятельств, причинения морального вреда, то эти критерии проявляют наибольшую зависимость от вида правонарушения. Некоторые из этих особенностей и обстоятельств являются общими для всех видов правонарушений (так, добровольная компенсация правонарушителем причиненного морального вреда или совершение им иных действий, направленных на сглаживание причиненных страданий, всегда должно повлечь существенное снижение коэффициента учета фактических обстоятельств «с» и, соответственно, размера компенсации действительного морального вреда); но, как правило, каждому виду правонарушений свойственны характерные именно для этого вида особенности и обстоятельства.[19]

При определении размера компенсации морального вреда, причиненного правонарушениями, умаляющими честь и достоинство личности, обстоятельствами, влияющими на величину коэффициента «с», являются: характер распространения сведений определяющий ту степень, в какой они могут признаваться позорящими; последствия, наступившие для потерпевшего в результате распространения таких сведений.

Конкретный же размер компенсации за причиненный преступлением моральный вред должен определяться в соответствующих границах хуже с учетом критериев, установленных гражданским законодательством в статьях 151, 1083, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации.[20]

Ответственность за причинение морального вреда

Человек довольно часто вынужден претерпевать физические или нравственные страдания, однако далеко не во всех случаях он имеет право на компенсацию морального вреда. Данное право предполагает наличие необходимых, обусловленных действующим законодательством оснований. В наиболее общем виде основания ответственности за причинение вреда (в том числе и морального) изложены в статье 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации. В соответствии с указанной нормой лицо, причинившее вред личности или имуществу гражданина, а также имуществу юридического лица, обязано

возместить таковой в полном объеме. Лицо, причинившее вред, может быть освобождено от возмещения вреда, если докажет, что он причинен не по его вине. Соответственно можно выделить следующие общие условия, при которых возможна компенсация морального вреда: наличие морального вреда; неправомерное действие, нарушающее неимущественные права личности; причинная связь между неправомерным действием и моральным вредом; вина причинителя вреда.[21]

Таким образом, одним из оснований ответственности является существование морального вреда (физических и нравственных страданий) как такового. Любые неправомерные действия в отношении гражданина являются источником причинения морального вреда. В этом случае происходит умаление общепризнанных прав человека, по меньшей мере ухудшающие его социальный статус. В свою очередь, само по себе осознание снижения социальной самооценки вследствие правонарушения в отношении гражданина, даже при прочих равных условиях, обязано быть призванным обществом в качестве достаточного осознания для утверждения о наличии морального вреда. Следовательно, неотъемлемой частью законодательства должна быть норма, утверждающая презумпцию морального вреда. В случае совершения любых неправомерных действий в отношении гражданина он должен признаваться понесшим моральный вред.[23]

Как известно, презумпция морального вреда прямо не предусмотрена в отечественном законодательстве. Однако исследователи отмечают, что на практике суды фактически применяют презюмирование морального вреда, устанавливая факт неправомерного действия, предполагают и моральный вред, им причиненный, рассматривая далее только вопрос о размере его компенсации в денежной форме.[27]

Отказывая в иске, суд первой инстанции исходил из того, что истцы не представили доказательств причинения морального вреда упомянутыми действиями комиссии по вопросам регистрации граждан по месту пребывания и по месту жительства в городе Москве.

Но в силу статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

К нематериальным благам относится, в частности, право свободного передвижения и выбора места жительства (часть 1 статья 150 Гражданского кодекса Российской Федерации).[1]

В таком случае причинение морального вреда предполагается и подлежит доказыванию размер компенсации этого вреда, так как в соответствии с частью 2 статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства, степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

Следовательно, довод надзорной инстанции о том, что компенсация морального вреда по общему правилу допускается при наличии вины причинителя, а в ходе судебного разбирательства не было установлено ограничения каких-либо прав истцов в связи с отсутствием регистрации в городе Москве, в частности, ограничения трудовых прав, а также прав на получение медицинской помощи и жилой площади, необоснован.

Таким образом, неправильное применение судом материального закона повлекло вынесение по делу незаконного решения.[2]

Одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является противоправность, что означает противоречие между действиями ответчика и существующими правовыми нормами. Причем в отношении морального вреда речь идет лишь о нарушении личных неимущественных прав либо других нематериальных благ (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Когда же нарушены имущественные права гражданина, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда лишь в случаях, предусмотренных законом. В качестве примера можно отметить Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 года. В соответствии со статьей 15 указанного Закона моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом) или организацией, выполняющей функции изготовителя (продавца) на основании договора с ним, прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины.

При причинении имущественного вреда и в деликатных, и в договорных отношениях моральный вред возмещается независимо от имущественного вреда и не может быть поставлен в зависимости от его размеров.

Еще одним обязательным условием наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Несмотря на отсутствие в современном гражданском законодательстве четкой классификации видов вины необходимость этого очевидна.¹ В частности, степень вины причинителя вреда в соответствии с положениями статьи 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации является одним из критериев для определения размера компенсации морального вреда. Соответственно необходимо иметь четкое представление о формах вины и ее под видах, чтобы правильно их определять в каждом конкретном случае. Для этого можно воспользоваться более детальной классификацией форм вины, имеющейся в законодательстве об уголовных правонарушениях.^[3]

Вина, т.е. психическое отношение причинителя вреда к своим противоправным действиям и их последствиям, может проявляться в форме умысла и неосторожности.

В соответствии с положениями статьей 26 Уголовного кодекса Российской Федерации преступлением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности. Совершая преступление по легкомыслию, виновный предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своего поведения, но самонадеянно рассчитывает на их предотвращение. А при небрежности он не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий, хотя должен был и мог их предвидеть.

В отступление от общего правила, в соответствии с положениями статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации компенсация морального вреда может иметь место и независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда: вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности; вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ; вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.^[8]

Вред считается причиненным источником повышенной опасности в случаях, когда он возник вследствие деятельности юридических лиц и граждан, связанной с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т. п.; осуществление строительной и иной, связанной с ней деятельности и др.). Владелец источника повышенной опасности обязан возместить причиненный вред, если не докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего (пункт 1 статья 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации).[9]

Владельцы источников повышенной опасности солидарно несут ответственность за вред, причиненный в результате взаимодействия этих источников (столкновения транспортных средств и т. п.) третьим лицам. Вред же, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях (пункт 3 статья 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Защите чести, достоинства и деловой репутации посвящена отдельная статья Гражданского кодекса Российской Федерации (статья 152). Особо следует отметить важное процессуальное значение пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, возлагающего обязанность доказательства истинности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию граждан, на сторону их распространившую. Тем самым фактически утверждается презумпция добросовестности юридического и физического лица в глазах общества и закона и предусматривается процедура защиты их прав. Причем, если действия лица, распространившего порочащие сведения, содержат признаки преступления, предусмотренного статьей 129 или 130 Уголовного кодекса Российской Федерации (клевета или оскорбление), пострадавшая сторона, кроме предъявления иска о защите чести, достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства, вправе обратиться в суд с заявлением о привлечении виновного к уголовной ответственности.

В соответствии с общими положениями о возмещении вреда, которые распространяются и на правила компенсации морального вреда (пункт 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации), в целом ряде случаев денежная компенсация за причиненный моральный вред подлежит взысканию не самого причинителя вреда, а с других лиц, которые в силу закона несут материальную ответственность за ущерб, нанесенный причинителем вреда. Если

обратится к статьям, регламентирующим общие положения о возмещении вреда (1068-1079 Гражданского кодекса Российской Федерации), а также к некоторым другим нормативным актам, можно выделить следующих субъектов, которые могут нести гражданско – правовую ответственность по гражданским искам о компенсации морального вреда: родители (усыновители) или опекуны малолетних – несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет (пункт 1 статья 1073 Гражданского кодекса Российской Федерации); образовательное, воспитательное, лечебное или иное учреждение, обязанное осуществлять надзор за малолетним, либо лица, осуществляющее такой надзор на основании договора, если малолетний причинил вред в то время, когда находился под вышеуказанным надзором (пункт 3 статья 1073 Гражданского кодекса Российской Федерации); родители (усыновители) или попечители несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, когда у последних нет доходов или иного имущества, достаточного для возмещения вреда (статья 1074 Гражданского кодекса Российской Федерации); воспитательное, лечебное учреждение, учреждение социальной защиты населения или другое аналогичное учреждение, в котором находился несовершеннолетний в возрасте до восемнадцати лет, нуждающийся в опеке или попечении, и которое в силу закона является опекуном или попечителем такого несовершеннолетнего, причинившего моральный вред (пункт 2 статья 1073, пункт 2 статья 1074 Гражданского кодекса Российской Федерации); опекун или организация, обязанная осуществлять надзор за гражданином, признанным недееспособным, если вред причинен последним; юридическое лицо или гражданин – в случае причинения морального вреда его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей (статья 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации); государство (соответствующие финансовые органы, которые могут выступать от имени казны Российской Федерации) – в случае причинения морального вреда гражданину в результате незаконных действий (бездействия) должностных лиц государственных органов (статья 53 Конституции Российской Федерации, статья 1069-1071 Гражданского кодекса Российской Федерации); средства массовой информации – в случае распространения ими не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина либо причинивших потерпевшему иной немущественный вред (статья 62 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»); владелец источника повышенной опасности – в некоторых случаях причинения вреда источником повышенной опасности, который эксплуатировал другим лицом по воле его владельца (статья 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации).[13]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Закрепление и провозглашение принципа приоритета общечеловеческих ценностей позволило в период развития демократических преобразований в нашем государстве не только признать, но и гарантировать в Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина. Укрепление роли личности все больше и больше находит отражение в законодательстве и судебной практике, акцентирующих свое внимание на защите нематериальных благ человека и личных неимущественных прав граждан.

Существование границ является необходимым условием защиты любого права. Эти границы обусловлены самой природой права и не дают ему превращать в произвол. Поэтому компенсация морального вреда должна опираться на основные принципы защиты гражданских прав.

Проблема, связанная с необходимостью введения границ компенсации морального вреда, является его легальное определение, приведенное законодателем в статье 151 Гражданского кодекса.

При этом наступление негативных последствий при причинении вреда физическому лицу необходимо именовать личным неимущественным вредом. При причинении вреда здоровью человека у него возникает личный неимущественный вред, связанный с имущественным, который является разновидностью неимущественного вреда. Поэтому назрела необходимость выделения специальной нормы о защите здоровья человека путем компенсации морального вреда и возмещения материальных затрат на его восстановление и тех материальных средств, которые теряет человек при причинении вреда этому благу.

Компенсация морального вреда выступает как основной способ защиты нематериальных благ человека и неимущественных прав граждан и как дополнительный способ защиты при причинении вреда имущественным правам обязательных либо в случае причинения вреда имущественного характера в сложных юридических составах. Компенсацию морального вреда нельзя отождествлять с имущественной ответственностью. Разграничение ответственности за вред, причиненный потребителю товарами (работами, услугами), не соответствующими качеству и имеющими существенные недостатки, а также дефект, позволит разрешить вопрос о конкуренции исков из причинения

вреда.

Судебная практика и выработка теоретических рекомендаций учеными – правоведами по толкованию и применению норм института компенсации морального вреда должны способствовать его совершенствованию и дальнейшему развитию, обеспечивая надлежащую защиту прав граждан и благ человека.

Список использованной литературы

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (ред. от 05 мая 2014 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29 декабря 2017 г.) / Российская газета № 238 – 239. - Ст.

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (ред. от 05 мая 2014 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29 декабря 2017 г.) / Российская газета № 251– 254. - Ст.

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (ред. от 05 мая 2014 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29 декабря 2017 г.) / Российская газета № 324 – 329. - Ст.

Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208 – ФЗ «Об акционерных обществах» (с изм. от 31 декабря 2017г.) // СЗ РФ. 1996.

Федеральный закон от 08 января 1998 г. № 14 – ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. от 31 декабря 2017г.)// СЗ РФ. – 1998. - № 7. – ст. 57.

Мозолин В.П., Юденков А.П. Комментарии к федеральному закону «Об акционерных обществах» / В.П. Мозолин, А.П. Юденков. – М.: Инфра-М., 2002. – 432-439 с.

Алексеев С.С. Гражданское право / С.С. Алексеев. – М.: Проспект, 2015. – 440 с.

Белых В.С., Берсункаев Г.Э. Предпринимательское право России / В.С. Белых, Г.Э. Берсункаев. – М.: Проспект, 2009. – 55 с.

Беляева О.А. Предпринимательское право России: курс лекций (издание второе, переработанное и дополненное) / О.А. Беляева.– М.: ЗАО Юстицинформ, 2006. – 568 с.

- Беляева О.А. Предпринимательское право России: курс лекций / О.А. Беляева. – М.: Юстицинформ, 2006. – 55 с.
- Губина Е.П., П.Л. Лахно Предпринимательское право Российской Федерации / Е.П. Губина, П.Л. Лахно. – М.: - Юристъ, 2003. – 18 с.
- Дойников И.В. Предпринимательское право / И.В. Дойников. – М.: Академия, 2009. – 23 с.
- Жилинский С.Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности) / С.Э. Жилинский. – М.: Норма, учебник для вузов., 2003. – 58-59 с.
- Зенин И.А. Предпринимательское право / И.А. Зенин. – М.: учебное пособие., 2001. – 124 с.
- Ионцев М.Г. Акционерное общество. Правовые основы. Имущественные отношения. Защита прав акционеров / М.Г. Ионцев. – М.: Издательство «Ось-89», 1999. – 144 с.
- Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории / Н.В. Козлова. – М.: Статут. 2003. – 428 с.
- Лапищев В.Г. Развитие кооперативного движения в России / В.Г. Лапищев. – М.: Академия, 1997. – 6 с.
- Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами. Правовой аспект / С. Д. Могилевский. – М.: 2002. – 67-82 с.
- Олейник О.М. Предпринимательское (хозяйственное) право / О.М. Олейник. – Т 1. М.: Юристъ, 2003.- 35 с.
- Пидоймо Л.П., Никитина Л.М. Организационно-правовые формы предприятий / Л.П. Пидоймо., Л.М. Никитина. – Воронеж: учебное пособие., 2004. – 45-48 с.
- Попондопуло В.Ф. Коммерческое (предпринимательское) право / В.Ф. Попондопуло. – М.: Норма, 2013. – 800 с.
- Садиков О.Н. Гражданское право России / О.Н. Садиков. – М.: Норма, 1996. – 61-62 с.
- Сердюк Е.Б. Акционерные общества и акционеры: корпоративные и обязательственные правоотношения / Е.Б. Сердюк. – М.: ИД Юриспруденция, 2005. – 192 с.

Сумской Д.А. Статус юридических лиц / Д.А. Сумской. – М.: учебное пособие для вузов ., 2006. – 214 с.

Толкачев А.Н. Российское предпринимательское право / А.Н. Толкачев .- М.: Экзамен, 2003. – 238 с.

Функ Я.И. Акционерные общества: история и теория / Я.И. Функ. – М.: Амалфея, 1999. – 608 с.

Шапкина Г.С. Новое в российском законодательстве: изменения и дополнения федерального закона об акционерных обществах / Г.С. Шапкина. – М.: Центр деловой информации еженедельника «Экономика и жизнь», 2002. – 15с.

Абова Т.Е. Производственные кооперативы в России. Правовые проблемы теории и практики // Государство и право. 1998. - №8. – С.74.

Абова Т.Е. Производственные кооперативы в России. Правовые проблемы теории и практики // Государство и право. 1998. - №8. – С.80.

Алешкин А.Р. Алгоритм юридических действий по ликвидации юридического лица // Юрист. – 2001. – №2. – С. 5.